

This is a digital copy of a book that was preserved for generations on library shelves before it was carefully scanned by Google as part of a project to make the world's books discoverable online.

It has survived long enough for the copyright to expire and the book to enter the public domain. A public domain book is one that was never subject to copyright or whose legal copyright term has expired. Whether a book is in the public domain may vary country to country. Public domain books are our gateways to the past, representing a wealth of history, culture and knowledge that's often difficult to discover.

Marks, notations and other marginalia present in the original volume will appear in this file - a reminder of this book's long journey from the publisher to a library and finally to you.

Usage guidelines

Google is proud to partner with libraries to digitize public domain materials and make them widely accessible. Public domain books belong to the public and we are merely their custodians. Nevertheless, this work is expensive, so in order to keep providing this resource, we have taken steps to prevent abuse by commercial parties, including placing technical restrictions on automated querying.

We also ask that you:

- + *Make non-commercial use of the files* We designed Google Book Search for use by individuals, and we request that you use these files for personal, non-commercial purposes.
- + *Refrain from automated querying* Do not send automated queries of any sort to Google's system: If you are conducting research on machine translation, optical character recognition or other areas where access to a large amount of text is helpful, please contact us. We encourage the use of public domain materials for these purposes and may be able to help.
- + *Maintain attribution* The Google "watermark" you see on each file is essential for informing people about this project and helping them find additional materials through Google Book Search. Please do not remove it.
- + *Keep it legal* Whatever your use, remember that you are responsible for ensuring that what you are doing is legal. Do not assume that just because we believe a book is in the public domain for users in the United States, that the work is also in the public domain for users in other countries. Whether a book is still in copyright varies from country to country, and we can't offer guidance on whether any specific use of any specific book is allowed. Please do not assume that a book's appearance in Google Book Search means it can be used in any manner anywhere in the world. Copyright infringement liability can be quite severe.

About Google Book Search

Google's mission is to organize the world's information and to make it universally accessible and useful. Google Book Search helps readers discover the world's books while helping authors and publishers reach new audiences. You can search through the full text of this book on the web at <http://books.google.com/>

72
А. Сапуновъ.

ЗАМѢТКА
О
КОЛЛЕГІИ И АКАДЕМІИ ІЕЗУИТОВЪ
ВЪ
ПОЛОЦКѢ.

ВИТЕБСКЪ.
Типографія Губернскаго Печатенія.
1890.

Columbia University
in the City of New York

THE LIBRARIES

Губернатору В. В. Дружинину
А. Сапуновъ. Отъ А. Сапуновъ

ЗАМѢТКА
О
КОЛЛЕГІИ И АКАДЕМІИ ІЕЗУИТОВЪ
ВЪ
ПОЛОЦКѢ.

ВЪ
ПОЛОЦКѢ
ВЪ
ПОЛОЦКѢ

ВИТЕБСКЪ.
Типографія Губернскаго Печатенія.
1890.

932.5
5269

Дозволено Цензурою

В. П. ПУШКИН
С. П. ПУШКИН
С. П. ПУШКИН

Коллегія—академія іезуитовъ въ Полоцкѣ ждётъ своего историка. Матеріаль для этой исторіи, и матеріаль довольно обширный, имѣется въ архивѣ Департамента Народнаго Просвѣщенія.

Настоящая краткая замѣтка вызвана, главнымъ образомъ, чтеніемъ брошюры «Notatka o akademii i szkołach jezuitow w Połocku» (Poznań, 1884). Анонимный авторъ брошюры, горячій поклонникъ іезуитовъ, слишкомъ ужъ высоко ставитъ учебно-ученую дѣятельность полоцкихъ іезуитовъ, что далеко не согласно съ истиной. Полоцкая коллегія, а затѣмъ академія, дѣйствительно, играла большую роль въ исторіи Бѣлоруссіи, но не въ смыслѣ просвѣщенія этого края (сами Поляки называли эту академію «гниѣздомъ обскурантизма»), а какъ центръ «католицизма и неразлучнаго съ нимъ полонизма»...

А. Сапуновъ.

КОЛЛЕГІЯ И АКАДЕМІЯ ІЕЗУИТОВЪ ВЪ ПОЛОЦКѢ ¹⁾.

Сколько воспоминаній религіозныхъ и политическихъ связано съ именемъ Полоцка,—воспоминаній, то глубоко отрадныхъ, то печальныхъ и горькихъ.

Нѣкогда столица могущественнаго княжества, богатый торговый городъ,—нынѣ ничтожный уѣздный городишка; городъ, въ которомъ нѣкогда сіяло благочестіе, гдѣ подвизалась преподобная Евфросинія, гдѣ было *тринадцать* православныхъ монастырей, сталъ въ послѣдствіи гнѣздомъ іезуитовъ и уніатовъ, а нынѣ—*miserabile visu*—евреевъ.

Тяжелые удары судьбы сыпались на многострадальный народъ Бѣлорусскій; «но не палъ онъ отъ страданья», сохранивъ и свою прародительскую вѣру, и свою народность.

Исторія Полоцка—исторія цѣлаго Бѣлорусскаго края—представляетъ почти еще дѣвственное поле для ученыхъ изслѣдованій. Въ настоящей статьѣ я останавливаюсь на одномъ изъ эпизодовъ богатой десятивѣковой исторіи Полоцка: я хочу сказать нѣсколько словъ о *коллегіи и академіи іезуитовъ въ Полоцкѣ*.

Коллегія и академія іезуитовъ играли дѣятельную роль въ окатоличеніи и ополяченіи нашего края, искони православнаго и русскаго. «Неоспоримо—говорить одинъ изъ польскихъ ученыхъ ²⁾»,—неоспоримо, что католицизмъ, а вмѣстѣ съ нимъ и по-

1) Источники и пособія: Litvanicarum Societatis Jezu historiarum provincialium, auct. Stan. Rostowski; Historia szkół w Koronie i W. Ks. Litewskim, pr. Józefa Łukaszewicza; Stan oświecenia w Polsce, pr. ks. Kołłątaja; Notatka o akademii u szkołach jezuitów w Połocku (Poznań, 1884). Сборникъ постановленій по Мин. Нар. Пр. т. I; Сборникъ Русскаго Историч. Общ., т. I; Моромкина—Іезуиты въ Россіи; гр. Д. Толстого—Римскій католицизмъ въ Россіи.

2) Notatka o Akad. Jez. w. Połocku, str. VII.

лонизмъ (polakosc') не пали бы такъ быстро въ тѣхъ (Бѣлоруссіи) странахъ, еслибы іезуиты могли долѣе сѣять здоровое (?) зерно правды католической и неразлучнаго съ нею колонизма».

Изъ этихъ словъ ясно, какую собственно цѣль преслѣдовали іезуиты; цѣль эта, наконецъ, была понята, оцѣнена по достоинству, и іезуиты были высланы изъ Россіи...

31 августа 1579 года, король Польскій Стефанъ Баторій вырвалъ изъ рукъ Грознаго царя Полоцкъ, бывшій въ теченіи 17 лѣтъ достояніемъ Русскихъ.

Не увлекаясь торжествомъ своего оружія, дальновидный король Польскій ясно видѣлъ, что владычество Польши въ Бѣлоруссіи еще ненадежно, что масса Бѣлорусскаго населенія тяготеетъ къ своимъ единовѣрнымъ и единоплеменнымъ братьямъ Руси восточной, и что этимъ сочувствіемъ рано или поздно воспользуются (какъ уже и пользовались) Русскіе государи. Баторій придумалъ средство разорвать родственный союзъ Бѣлоруссіи съ остальной Русью, средство, правда, медленное, но за то болѣе надежное: перевоспитать Бѣлоруссовъ, заставить ихъ забыть или, по крайней мѣрѣ, на первое время, ослабить въ нихъ чувство праславія и Русской народности.

Для приведенія въ исполненіе своихъ цѣлей, Баторій избралъ своихъ любимцевъ іезуитовъ, испытанныхъ дѣятелей на этомъ поприщѣ: «одобряя ихъ благочестіе и способность выводить людей изъ заблужденій» ³⁾, онъ призвалъ ихъ въ Полоцкъ, далъ землю на построеніе коллегиума, надѣлилъ богатыми имѣніями и поручилъ *«исправлять нравы жителей ученіемъ и примѣромъ»* ⁴⁾.

Что въ призваніи іезуитовъ главную, если не единственную, роль играли политическіе виды Баторія, а вовсе не ревность къ распространенію просвѣщенія, это, кажется, нечего много и доказывать; достаточно привести свидѣтельство лица вполне компетентнаго въ этомъ вопросѣ, а именно извѣстнаго іезуита Посевина ⁵⁾: «Въ Руси (Russia), Подолии, Волыни, Литвѣ и Самогитіи,

3) Гейденштейнъ. См. Вит. Стар. IV, ч. 1, 217—218.

4) Карамзина—Ист. Гос. Рос., IX, 177.

5) Supplementum ad Historica Russiae monumenta № II.

въ областяхъ, присоединенныхъ къ коронѣ Польской, жители, хотя и состоятъ подданными католиковъ, упорно привязаны къ Греческой схизмѣ (т. е. православію). Сенатъ, и, прежде всего, король, который относится подозрительно къ ихъ вѣрѣ, — желаетъ, чтобы они сдѣлались католиками (*cupit eos catholicos fieri*); жители уличены въ тяготѣніи, влѣдствіе схизмы, къ Москвитянамъ: они публично молятся о дарованіи Москвитянамъ побѣды надъ Поляками>... Сдѣлать жителей католиками — вотъ, слѣдовательно, прямая цѣль Баторія.

Иезуитъ Ростовскій, въ указанной выше книгѣ, такъ описываетъ водвореніе иезуитовъ въ Полоцкѣ: «Король (Стефанъ Баторій), въ тотъ же день, когда изгналъ изъ Полоцка враговъ, помня о своемъ обѣтѣ ⁶⁾, послалъ изъ лагеря грамоту къ Петру Скаргѣ, ректору Виленскаго коллегіума: да прибудетъ начальникъ съ своею братією и займетъ то, что онъ (король) посвящаетъ Богу за дарованную побѣду; пусть они (Скарга съ братією) не завидуютъ тѣмъ изъ своихъ Лузитанскихъ и Испанскихъ собратій, которые въ Азіи и Америкѣ приобрѣтаютъ поклонниковъ Богу: они ближе къ Индѣйцамъ и Японцамъ, — именно, въ народѣ Русскомъ, у Полочанъ, они найдутъ весьма невѣжественныхъ въ дѣлѣ вѣры (*in gente videlicet Polocensium Russica, rerum divinarum rudi oppido* ⁷⁾). Въ то время, когда братія собиралась въ дорогу, и самъ король прибылъ въ Вильну, 11 октября. Онъ въ особенности приглашалъ Франциска Суннерія и Петра Скаргу. Исполняя данный Богу обѣтъ, король предназначилъ обитель для иезуитовъ

6) Ростовскій пишетъ (Hist., p. 87), что Баторій, видя трудность взятія Полоцка, далъ обѣтъ основать обитель для иезуитовъ, если овладѣетъ городомъ.

7) Интересно слѣдующее извѣстіе Гейденштейна, которое едва ли можно согласить съ вышеприведенными словами: „Найденная тамъ (въ Полоцкѣ, послѣ его взятія Баторіемъ) бібліотека имѣла, въ глазахъ ученыхъ, такую же цѣнность, какъ и прочая добыча. Въ ней оказалось, кромѣ лѣтописей, много сочиненій ученыхъ отцовъ Греческой церкви, между ними и Діонисія Ареопагита о небесной и церковной іерархіи, — всё на Славянскомъ языкѣ. По словамъ ихъ лѣтописей, многія изъ этихъ книгъ переведены съ Греческаго языка на Славянскій Мееодіемъ и Константиномъ“ (Витеб. Стар., IV, ч. 1, стр. 215).

въ Полоцкѣ и далъ имъ угодыя, помѣстья и Русскую церковь, нѣкогда созданную дочерью одного изъ Полоцкихъ князей, св. *Пракседою* (diva Praxede) ⁸⁾; эта церковь (fanum) и нынѣ, по имени Спасителя, называется по-русски *Спасъ* (Spas). Все пожертвованное королемъ и официально утвержденное грамотами, Петръ Скарга занялъ 15 іюля 1580 года именемъ своего провинціального начальника Суннерія, вызваннаго недавно въ Польшу, и вызвалъ въ колонію (in coloniam) ксендзовъ: Станислава Ленциція, Іоанна Аланда и помощника Георгія Гинція. Въ самомъ началѣ братія подверглась зависти многихъ, во главѣ которыхъ находился Николай Монвидъ Дорогостайскій, воевода Полоцкій, упорнѣйшій ревнитель кальвинизма. Онъ всѣми мѣрами старался причинять братіи хлопоты, и только смерть, въ 1597 г., прекратила его противодѣйствія іезуитамъ. Принялъ же братію весьма радушно только одинъ Францискъ Жукъ (Zuk), комендантъ замка въ этомъ городѣ, мужъ знатный, мужественный начальникъ королевской стражи. Радушно принявъ гостей, онъ отвелъ имъ помѣщеніе въ верхнемъ замкѣ и охранялъ ихъ отъ опасности. Отсюда Петръ Скарга велъ дѣло съ враждебнымъ воеводою, передалъ ему королевскія грамоты, въ которыхъ приказывалось оказывать гостямъ всевозможную благосклонность, которую они, по мнѣнію его (короля), заслуживаютъ, и передать имъ тотчасъ же Русскую церковь, что въ замкѣ, и домъ, какой они сами себѣ выберутъ. Это сильно озлобило воеводу; онъ, сѣтуя, вопрошалъ вездѣ—на своихъ собраніяхъ, на провинціальныхъ и даже на генеральныхъ сеймахъ: «чего эти іезуиты ищутъ въ Полоцкѣ? неужели они, вкравшись разными хитростями въ сердце короля, хотятъ произвести и въ Руси (in Russia), между народомъ, неисповѣдующимъ Римскихъ догматовъ, такія же смуты, какія они произвели въ Брунсбергѣ, Вильнѣ и въ другихъ мѣстахъ Литвы»? Отцы, нисколько не остановленные воеводою, который противился королевскимъ грамотамъ, сами осматривали городъ и выбирали мѣсто, гдѣ можно будетъ удобнѣе воздвигнуть зданіе коллегиума. Въ праздникъ св. апостоловъ

8) Храмъ Спасителя построенъ преп. Евфросиніемъ. См. брошюру «Католическая легенда о Параскенѣ, княжнѣ Полоцкой. Витебскъ. 1888 г.»

Петра и Павла, Петръ Скарга. смотря изъ замка издали на улицы и дома города, замѣтилъ площадь и на ней храмъ, посвященный по Фотіанскому ⁹⁾ обряду блаженнымъ апостоламъ Петру и Павлу, а близъ него жилия строенія, обитатели которыхъ, какъ бы предупрежденные и пораженные невѣдомо какимъ страхомъ, безъ сопротивленія уступали ихъ входившимъ гостямъ и поспѣшно переселялись въ другія мѣста. И такъ это мѣсто, столь быстро оставленное прежними обитателями, явно Самимъ Промысломъ Божиимъ было назначено братіи.

«Такъ какъ воевода, по упрямству, пренебрегъ самымъ положительнымъ повелѣніемъ короля, то братія рѣшила сама привести его въ исполненіе, пользуясь помощію своего покровителя Франциска Жука, коменданта замка. Онъ ввелъ нашихъ гостей въ оставленные гражданами жилища и передалъ имъ храмъ святыхъ апостоловъ, не смотря на тщетныя противодѣйствія Фотіанъ и воеводы. Послѣ очищенія храма и освященія его надлежащимъ порядкомъ принесена была впервые очистительная жертва Богу, 9 іюня, въ день Пресвятой Богородицы. При священномъ торжествѣ присутствовала, между прочими, супруга воеводы, происходившая по матери изъ знатной фамиліи Войновъ (Woynarum), твердая послѣдовательница католической вѣры. Она, тайно отъ своего мужа, помогала гостямъ въ ихъ нуждахъ. Воевода и Русскій епископъ ¹⁰⁾, съ трудомъ скрывавшіе свое нерасположеніе, а

9) При патріархѣ Константинопольскомъ Фотіи (въ IX в.) послѣдовалъ разрывъ между восточною и западною церквями. Здѣсь выраженіе Фотіанскій (Phocianus) поставлено, очевидно, вмѣсто православный, или греческій.

10) Русскій епископъ, т. е. православный—Оеофанъ (Богданъ) Риппскій (съ 15 дек. 1576 г. по авг. 1586 г.). По завоеваніи въ 1563 г. Русскими Полоцка, до 1579 г., Полоцкая епархія состояла въ подчиненіи Московскому митрополиту, и на ея мѣсду возводились были православные епископы, поставляемые въ Москвѣ, которые титуловались Полоцкими и Великолукскими; но въ то же время Польскіе короли избирали для этой епархіи и съ своей стороны архіепископовъ, зависѣвшихъ отъ Кіевской митрополіи; они титуловались архіеп. Полоцкими, Витебскими и Мстиславскими и управляли въ это время тою частью Полоцкой епархіи, которая осталась за Литвою.—Стефанъ Баторій, взявъ Полоцкъ, далъ „христіанамъ греческимъ

вскорѣ и многіе другіе, явившіеся изъ той же провинціи, совѣщались о мѣрахъ противъ іезуитовъ; на этихъ собраніяхъ они готовили гибель всѣмъ новымъ поселенцамъ; ни на что, однако, не смѣли рѣшиться: ихъ удерживалъ страхъ предъ королемъ. Въ это самое время присланъ былъ королемъ делегатъ, подскарбій Литовскій Федоръ Скуминъ, которому поручено было усмотрѣть, гдѣ избрать мѣсто въ городѣ для жительства іезуитовъ, узнать не нуждаются ли они въ чемъ и не вредитъ ли имъ кто своими интригами. Онъ-то избралъ обширную мѣстность для основанія дома; планы строеній, дворовъ и садовъ были точно начертаны. Еще до этого король своими грамотами надѣлилъ коллегіумъ полями, деревнями и помѣстьями, а теперь онъ непрестанно увѣщевалъ обывателей грамотами, разосланными по провинціи, чтобы они ненарушимо передали все это (іезуитамъ). Эта щедрость и благосклонность короля къ іезуитамъ взволновала завистниковъ, въ особенности еретиковъ; они бродили по королевскому лагерю, находившемуся тогда въ 10 т. шаговъ отъ города, ") клеветали предъ королемъ и открыто злословили, въ особенности подканцлеръ Литовскій, болѣе склонный къ кальвинской партіи. Они говорили: «Король поступаетъ недостойно и несправедливо, отчуждая имущества, составлявшія собственность Фотіанскихъ (православныхъ) монаховъ, нарушаетъ отечественные законы, попираетъ святость завѣщаній (tabularum), которыми предки желали обезпечить свое имущество за потомствомъ, и уничтожаетъ свободу религіи и правъ». Король совѣтывалъ собравшимся протереть себѣ глаза, отуманенные злобою: «Что же несправедливого и нехорошаго (говорилъ онъ) будетъ въ этомъ его дѣйствіи? Не-

(т. е. православнымъ) въ епископы бывшего снѣтителя Витебскаго". (Карамзинъ, IX, 177). Въ жалованной грамотѣ короля Стефана Теофанъ Рпинскій названъ Марконскимъ (монастырь близъ Витебска) протопопомъ.

Кипріанъ, арх. Полоцкій и Великолуцкій, мужественный защитникъ Полоцка, былъ, по приказанію Баторія, закованъ въ цѣпи и сосланъ въ ссылку (Вит. Стар. V, стр. CXLV—CXLVII).

11) Вѣроятно, здѣсь нужно разумѣть королевскій лагерь въ Чашникахъ, куда король прибылъ 8 іюля 1530 г., направляясь на Усвятъ, Велижъ, Великія Луки (Витеб. Стар., IV, ч. I, стр. 178, 197, 222—223).

сомнѣнно, что если бы монастырями, зданіями и церквами владѣли люди греческаго закона, состоящіе подъ начальствомъ непонимающихъ дѣла или упорствующихъ, всетаки право, извѣстное подъ названіемъ *права подаванія* (*jus patronatus*), всегда принадлежитъ Польскимъ королямъ. Кромѣ того, все что они теперь другъ передъ другомъ присвоиваютъ себѣ, возвращено королемъ, его дѣйствіями и оружіемъ; неужели кто-либо изъ нихъ будетъ столь притязателенъ, что по прошествіи 17 лѣтъ, въ теченіе которыхъ Полоцкъ находился въ рукахъ Москвитянъ, потребуетъ своего? Пусть завистники удалятся, подканцлеръ же пусть останется и приложитъ государственную печать къ его (короля) грамотѣ! Когда же подканцлеръ не соглашался, король, положивъ правую руку на ефесъ меча, которымъ былъ опоясанъ, сказалъ: «вотъ у насъ печать подъ рукою, дабы исполнялось то, что мы повелѣваемъ». Пораженный такою рѣчью короля, подканцлеръ, наконецъ, повиновался ¹²⁾. Петру Скаргѣ переданы грамоты королевскаго пожертвованія. Коменданду замка, Франциску Жуку, было поручено позаботиться о передачѣ угодій и земель, которыя были пожалованы королемъ коллегіи, ихъ настоящимъ владѣльцамъ (іезуитамъ). Этотъ мужъ, будучи ревностнымъ католикомъ, не могъ не выполнить своего долга. Но то, что передавалось, вовсе не стоило такой зависти людской: поля, по случаю тревожнаго военнаго времени, долго не были обрабатываемы и мѣстами поросли кустарниками, дома въ селеніяхъ были оставлены жителями, куда ни взгляни—вездѣ пустыня. Въ теченіе четырехъ лѣтъ нельзя было ничего получить изъ сельскихъ произведеній, на что бы можно было хотя кое-какъ содержать трехъ братій; дома же—ни одежды, ни съѣстныхъ припасовъ. Притомъ злоба гражданъ—Фотіанъ—причиняла братіи много огорченій. *Во вновь открытому училищѣ*, первое время, *воспитывалось не больше пяти учениковъ*; потомъ ихъ стало больше, между прочимъ, сыновья самого воеводы и сказаннаго Русскаго епископа. Первымъ начальникомъ училища

12) Историкъ Бѣльскій нѣсколько иначе передаетъ объ этомъ столкновеніи короля съ подканцлеромъ Евстафіемъ Воловичемъ. (См. Вит. Стар. IV, ч. 1, стр. 175).

былъ о. Станиславъ Лянчицкій (Lanciciensis), мужъ благочестивый и ученый, отлично знающій математику. Онъ умеръ въ 1581 году¹³⁾.

Свѣдѣнія, сообщаемыя іезуитскимъ историкомъ Ростовскимъ, приведенныя выше, о первыхъ шагахъ піонеровъ *Общества Иисуса* въ Полоцкѣ, подтверждаются, вообще, и другими источниками.

Король Стефанъ Баторій, во время своихъ пребываній въ Полоцкѣ, въ 1580 и 1581 гг. ¹⁴⁾, несмотря на то, что военныя дѣйствія съ царемъ Іоанномъ Грознымъ были въ полномъ разгарѣ, подробно вникалъ во все, что касалось прочнаго водворенія іезуитовъ въ этомъ городѣ, «точно у него не было другихъ занятій» — замѣчаетъ Ростовскій ¹⁵⁾. Всеобщій ропотъ заставилъ, однако, короля быть нѣсколько сдержаннѣе по отношенію къ своимъ любимцамъ и обратить вниманіе на жалобы ихъ противниковъ. Король, — по словамъ Ростовскаго, — созвавъ въ Полоцкѣ обывателей всего края, объявилъ, въ 1581 г., что всякій, имѣющій законную претензію на какой-либо участокъ земли, переданный іезуитамъ, можетъ обжаловать лично ему, королю, свое дѣло, и если, по дознаніи, претензія окажется справедливою, то истецъ получить удовлетвореніе.

Но не такъ король поступилъ съ православными монастырями и церквами и ихъ имѣніями: тутъ онъ не обращалъ вниманія ни на какія заявленія и жалобы.

Въ привилегіи, данной іезуитамъ 20 января 1582 г. сказано ¹⁶⁾, что король даруетъ имъ всѣ православныя церкви и монастыри съ вотчинами и имуществомъ ихъ, оставивъ неприкосно-

13) Litvanicarum Soc. Jezu hist. auct. Rostowski, 1 p., 90—93.

14) Бѣльскій сообщаетъ (Витеб. Стар., IV, 1, 185), что въ 1580 году король нѣкоторое время въ Полоцкѣ былъ боленъ (*pateciami*).

15) Rostowski, p. 99.

16) Diploma foundationis collegii Polocensis Societatis Jezu, издан. 20 января 1582 г. Всѣ грамоты и привилегіи, полученныя Полоцкими іезуитами, подробно перечислены въ „Informacya o fundacyi collegium Połockiego Societ. Jezu u dobrachъ onego“. (Этотъ любопытный документъ напечатанъ въ Вит. Губ. Вѣд. за 1887 г., № № 39—42).

венною одну только архіепископскую кафедру (Solo wladicatu excerpto) ¹⁷⁾.

Новымъ «владѣльцамъ» поставлялось въ обязанность изъ остатковъ вотчинныхъ доходовъ устроить, между прочимъ, *seminarium* (seminarium) для воспитанія юношества. Для жительства и зданія коллегіи іезуитамъ данъ плацъ на верхнемъ замкѣ, назыв. «Волкова вѣжа» (Wolkowa wieża), гдѣ прежде былъ православный монастырь св. ап. Петра и Павла.

Сначала было предположено воздвигнуть всѣ іезуитскія зданія на двинскомъ островѣ ¹⁸⁾, но сенатъ не одобрилъ этого плана на томъ основаніи, что каменные строенія могли бы мѣшать

17) Іезуитамъ переданы слѣдующіе православные монастыри и церкви: монастырь св. Спаса, основанный препод. Евфросиніемъ; монастырь св. Іоанна Предтечи, на островѣ, основанный вел. кн. Полоцкимъ Онуфриемъ; монастырь Городецкій св. Михаила; мон. св. Петра, въ замкѣ, основанный вел. кн. Полоцкимъ Михаиломъ; монастырь Воскресенія Христова, Мошонецкій, въ замкѣ; монастырь св. Козьмы и Даміана, въ городѣ; монастырь св. Юрія, въ полѣ, за городомъ; монастырь св. Николая, Лученскій, основанный еп. Полоцкимъ Симеономъ Новгородцемъ; церковь Срѣтенія Господня, въ замкѣ; церковь придворная св. Николая, въ замкѣ; церковь другая св. Николай въ замкѣ, на Полуцкѣ; церковь Рождества Христова, въ городѣ; церковь св. Димитрія, въ замкѣ; церковь Вознесенія Господня, въ городѣ; церковь Благовѣщенія Пресвятыя Богородицы, въ городѣ; церковь св. Василія, въ городѣ; церковь св. Параскевы-Пятницы (См. Diploma, Informasya). Въ „Informasya“ неправильно сказано, что, будто бы, „всѣ означенные выше монастыри были разрушены до основанія (funditus zniesione byly), такъ что въ Полоцкѣ въ то время (1580 г.) не было ни одного монастыря и ни одной церкви, кромѣ каменной кафедральной (wladuskiey) въ замкѣ, а также церкви за городомъ: св. Спаса и Борисоглѣбской, да и эти послѣднія были, въ развалинахъ“. Это извѣстіе невѣрно потому, что въ Diploma (документъ современномъ и болѣе важномъ, чѣмъ Informasya, составлен. въ 1699 г.) только о храмѣ св. Спаса говорится, что онъ „въ развалинахъ (ruinosum)“.

Историкъ Бѣльскій (Витеб. Стар. IV, 1, 175) также ошибочно утверждаетъ, что церковь св. Софія отдана была іезуитамъ; этотъ храмъ и монастырь Борисоглѣбскій оставлены за православными.

18) Ростовскій (стр. 99) здѣсь говоритъ не совсѣмъ ясно: „domicilio sociis fundus e regione arcis ad Dunam primo assignatus“; но изъ дальнѣйшаго разсказа ясно, что здѣсь разумѣется Островъ: „Duna videlicet arcem interfluente et eam insulam...“

защитѣ замка и, напротивъ, могли послужить отличнымъ прикрытіемъ непріятелю во время осады города. На островѣ іезуитамъ дозволено только, по ихъ усмотрѣнію, устроить *коллегію* (kollegium fabricabunt). Впослѣдствіи іезуитамъ для устройства костела и кляштора было отведено мѣсто *«между замкомъ и рынкомъ»*.

Резиденція іезуитовъ въ Полоцкѣ возведена въ разрядъ коллегіи въ 1585 г.

Но ни явное благоволеніе короля, ни стараніе каштеляна Полоцкаго, Жука, не могли спасти іезуитовъ отъ ненависти мѣстныхъ жителей—православныхъ; напротивъ, чѣмъ далѣе, тѣмъ ненависть эта становилась сильнѣе: *на сеймѣ 1587 г. Бѣлорусская шляхта настойчиво домогалась удаленія іезуитовъ изъ Полоцка* ¹⁹⁾. Усилія шляхты, разумѣется, были тщетны.

Въ 1597 г. умеръ одинъ изъ самыхъ энергическихъ противниковъ іезуитовъ, воевода Полоцкій Николай Монвидъ Дорогостайскій. Преемникъ его, Андрей Сапѣга, совершенно иначе относился къ нимъ. Уже при самомъ вступленіи своемъ въ Полоцкъ онъ далъ понять о своихъ будущихъ отношеніяхъ: вѣхавъ въ Полоцкъ въ сопровожденіи ректора іезуитской коллегіи, онъ тотчасъ же отправился въ костелъ; на православныхъ же, намѣренно, не обратилъ никакого вниманія. «Благодаря его покровительству—пишетъ Ростовскій—наше общество проявило такое усердіе въ обращеніи еретиковъ въ лоно нашей (католической) церкви, что противники стали скоро жаловаться на то, что храмы ихъ совсѣмъ опустѣли; а между тѣмъ--продолжаетъ Ростовскій—нѣсколько раньше во всей Полоцкой области считалось не болѣе десяти дворянъ (viri Ordinis Equestris), исповѣдывавшихъ католическіе догматы; а въ самомъ городѣ (Полоцкѣ) ихъ было и того менше» ²⁰⁾.

Но и теперь—какъ видно изъ намека Ростовскаго—жители Полоцка продолжали, по возможности, противоѣствовать іезуитамъ: «Фотіанскіе (т. е. православные) попы—говоритъ онъ—въ

19) Rostowski, pag 161; ср. Łukaszewicza—Histotyа szkół w Koronie w W. Ks. Litewskim, IV, 1 2.

20) Rostowski, 152; Витеб. Стар. V, стр. LIII.

изступленной своей ненависти, не могли воздержаться отъ того, чтобы не возмущать чернь противъ отцовъ іезуитовъ» ²¹⁾

Іезуиты, однако, довольно уже прочно утвердились въ Полоцкѣ и, сознавая, что будущее принадлежитъ имъ, настойчивѣе и настойчивѣе стремились къ достиженію своихъ цѣлей—къ окатоличенію и ополяченію края.

Сообщеніе съ островомъ, гдѣ находилось училище, было довольно затруднительно, особенно въ зимнее время; оно посѣщалось городскими мальчиками, набираемыми самими учителями ²²⁾.

При первой возможности, іезуиты постарались устранить это неудобство: въ 1641 г. въ самомъ городѣ, по всей вѣроятности, на томъ же мѣстѣ, гдѣ была впоследствии академія,—была открыта обширная гимназія (*gymnasium peramplum*) ²³⁾.

«Дни іезуитовъ текли теперь спокойно и благополучно»; но вскорѣ обрушились на нихъ новыя бѣдствія. Въ первыхъ числахъ августа 1643 г. страшный пожаръ истребилъ весь городъ; уничтожены почти всѣ зданія іезуитовъ. Едва оправались іезуиты отъ одной бѣды, какъ произошло новое, еще болѣе грозное и опасное для нихъ событіе: въ 1654 г. Полоцкъ и вся Бѣлоруссія была покорена царемъ Алексѣемъ Михайловичемъ.

Вотъ какъ говоритъ объ этомъ іезуитъ Ростовскій: «Подъ предводительствомъ Шереметева, Полоцкъ былъ исторгнутъ изъ нашихъ рукъ. Іезуиты разсѣялись, а пятеро изъ нихъ попались въ плѣнъ. Имущество ихъ было расхищено; имѣнія переданы или фотіанскимъ (православнымъ) священникамъ, или же вовсе сожжены. Среди развалинъ стоялъ костелъ; схизматическій (православный) епископъ Калистъ Шишка (?) ²⁴⁾ силился разрушить

21) Rostowski, 156.

22) Rostowski— „Scholae in insula Ostrovo trans Dunam fluvium, in opido, a beatis Joachim et Anna dicto“... Мѣстность, назыв. Екиманія (очевидно, испорченное—Іоакимъ и Анна), находится не на островѣ, а отдѣляется отъ него узкимъ рукавомъ р. Двины; училище же помѣщалось на самомъ островѣ, по всей вѣроятности, въ зданіяхъ бывшаго здѣсь прежде православнаго монастыря св. Іоанна Предтечи.

23) Rostowski, 361.

24) Calystus Szyszka. Ростовскій, очевидно, смѣшиваетъ Арсенія Шишко, который былъ епископомъ во время взятія Полоцка царемъ Іоанномъ

его, съ цѣлью построить себѣ изъ этого матеріала частный домъ, но всѣ усилія его были напрасны, ибо лишь только разрушители приступали къ сломкѣ, какъ невидимая сила отбрасывала ихъ назадъ. Говорили тогда, что не допускалъ ихъ къ тому, по своей святой благодати, королевичъ Казиміръ, патронъ города. Но Каллистъ пошелъ противъ знаменія воли Божіей; онъ вновь приступаетъ къ костелу, но теперь уже при религіозной обстановкѣ: созвавъ своихъ грубыхъ поповъ, онъ, въ полномъ облаченіи, соутствующимъ толпою своихъ единовѣрцевъ, при пѣніи какого то ужаснаго (*diri*) гимна, направляется къ костелу. Здѣсь, на паперти, этотъ фанатикъ ²⁵⁾ провозглашаетъ: «Эй, ты, Ягеллонъ, ²⁶⁾ защитникъ Ляховъ (католиковъ, преимущественно Поляковъ) и гонитель народа Московскаго! тебя, котораго здѣсь считаютъ своимъ покровителемъ, и твоихъ рогатыхъ и съ копытами (*cornipedibus*) дьяволовъ—іезуитовъ я, властію св. Константинопольской апостольской столицы, предаю анаѳемѣ и проклиная (*anathematizo, anathematizo*), предлагаю, повелѣваю, требую, чтобы ты немедленно убрался въ свои Ляхи и рогоносцами и никогда болѣе не возвращался сюда; твоихъ почитателей, гражданъ, ищущихъ твоего покровительства—всѣхъ обрекаю дьяволу (*orco*)». Превозгласивъ это, онъ своими обрядами оскверняетъ костелъ; выламывается дверь, алтари выбрасываются, святыня бросается подъ ноги... Строя себѣ домъ изъ остатковъ костела, онъ, святотатецъ, построилъ себѣ позорную висѣлицу: ²⁷⁾ одержимый тѣмъ же бѣшенствомъ, какъ и при разрушеніи костела, онъ

Грознымъ (съ 22 окт. 1562 г.; ум. въ 1576 г.), и Каллиста Доросевича Риторайскаго (съ 1657 по 1691 г.). См. Вит. Стар. V, стр. CXLVI, CLI.

25) Вотъ ужъ, что называется, съ большой головы на здоровую: іезуитъ упрекаетъ православнаго епископа въ фанатизмъ!

26) Jagellonide — потомокъ Ягайлы; Казиміръ, 2-й сынъ короля Казимира IV, отличавшійся суровою жизнію, ум. въ 1480 г.; папою Климентомъ VIII причисленъ къ лику святыхъ и почитался католиками патрономъ Литвы.

27) Gemonias scalas — такъ называлось мѣсто въ Римѣ, съ котораго, черезъ двѣ ступени, свергали въ Тибръ преступниковъ.

повѣсилъ на роковой балкѣ своего дома, ставши собственнымъ своимъ палачемъ и мстителемъ за злодѣянія» ²⁸⁾).

Вся эта злобная тирада, если отбросить всѣ мнимыя чудеса, свидѣтельствуешь только о томъ, что ненависть православныхъ жителей Полоцка къ іезуитамъ нисколько не ослабѣла, но, при всякомъ же благопріятномъ случаѣ, проявлялась съ прежнею силою.

Въ 1660-хъ годахъ военное счастье нѣсколько улынулось Полякамъ. Двое іезуитовъ, посланные въ Полоцкъ для собранія свѣдѣній о положеніи дѣлъ, нашли тамъ только «груды развалинъ»; затѣмъ явились и остальные. Однако, до 1667 г. ²⁹⁾ «пребываніе въ Полоцкѣ стоило отцамъ іезуитамъ большихъ хлопотъ, такъ какъ непріятельскія (т. е. Русскія) полчища, одно за другимъ, вторгались въ нашу (Полоцкую) провинцію; нерѣдко приходилось іезуитамъ тайнымъ бѣгствомъ искать спасенія въ логовищахъ дикихъ звѣрей». ³⁰⁾

По заключеніи мира, іезуиты, «благодаря помощи нѣкоторыхъ лицъ изъ состоятельной Бѣлорусской шляхты, вновь открыли свою коллегію и воздвигли новый великолѣпный костелъ на плацу, принадлежавшемъ до Московской войны Кальвинскому собору, а тогда пожалованномъ имъ по особой привилегіи короля Яна-Казимира» ³¹⁾).

Въ 1772 г. Бѣлорусскій край присоединенъ къ Россіи

Великая Государыня, прежде всего, обратила вниманіе на іезуитовъ. Въ указѣ отъ 28 мая 1772 г. Бѣлорусскому генераль-

28) Извѣстная басня, пущенная въ ходъ іезуитомъ Кулешемъ; на основаніи словъ послѣдняго, Полоцкій базилианинъ Стебельскій (Prz. do Chronolog, str. 211) пишетъ: „Od Moskwy Połock trzymującyemu podany około r. 1667 Judaszowski śmiercią przurłacił“; но это опровергается грамотою патріарха Никона, дан. Каллисту въ 1658 г., т. е. спустя годъ послѣ мнимой смерти Каллиста, гдѣ говорится о немъ, какъ о живущемъ. Есть также грамота, данная 15 января 1660 г. на поставленіе въ архимандрита Игнатія Іевлевича, гдѣ Каллистъ подписался епископомъ. (См. Ист. Росс. іерархіи, III, 453 и слѣд.)

29) 13 января 1667 г. былъ заключенъ миръ въ деревнѣ Андрусовѣ (Смоленской губ.).

30) Rostowski, 396.

31) Łukaszewicz, IV, 133; см. Вит. Стар. I, 601.

губернатору Чернышеву Императрица Екатерина II писала: «Вы за сими (іезуитами) наипаче недреманно смотрѣть имѣете, яко за ховарнѣйшими изъ всѣхъ прочихъ латинскихъ орденовъ»... Вскорѣ, однако, императрица перемѣнила свое мнѣніе о нихъ.

Въ 1773 г. папа Климентъ XIV обнародовалъ знаменитое бреве «Dominus ac Redemptor noster» объ уничтоженіи іезуитскаго ордена, существовавшаго почти 250 лѣтъ (1540—1773). Впрочемъ, еще ранѣе іезуиты были изгнаны почти изъ всѣхъ европейскихъ государствъ: въ 1759 г.—изъ Португаліи, 1764—изъ Франціи, 1767—изъ Испаніи, Неаполя, Сициліи ³²⁾... Казалось, на вѣки померкли эти зоркіе «*глаза папскаго ума*» (oculi mentis) раба—какъ величаются іезуиты въ буллѣ папы Павла III, 1549 г.) Но спасеніе для нихъ явилось съ той стороны, откуда, повидимому, менѣе всего можно было ожидать: Россія и Пруссія не хотѣли признать бреве Климента XIV. Кажущаяся образованность іезуитовъ и мнимое превосходство ихъ педагогической системы подкупили въ ихъ пользу и Великую Екатерину, и Великаго Фридриха. Призракъ этотъ, впрочемъ, въ глазахъ Фридриха вскорѣ разсѣялся: при посѣщеніи іезуитской коллегіи въ Бреславлѣ, король былъ изумленъ посредственностью преподаванія и низкимъ уровнемъ іезуитской системы воспитанія; это совершенно охладило его къ іезуитамъ, которые вскорѣ (1781) были и совсѣмъ изгнаны изъ Пруссіи ³³⁾. Не то было въ Россіи.

Императрица, въ надеждѣ, что оставшіеся отъ всеобщаго уничтоженія члены ордена, отказавшись отъ всѣхъ дѣйствій, противныхъ гражданскому порядку и бывшихъ причиною уничтоженія ихъ общества, посвятятъ себя воспитанію въ Бѣлоруссіи римско-католическаго юношества,—даровала имъ убѣжище въ Полоцкѣ. ³⁴⁾ Имъ предоставлены были въ Бѣлоруссіи

32) Jaroszewicza—Obraz Litwy III.

33) Морошкина—Іезуиты въ Россіи I, 33.

34) Ректоромъ Полоцкой коллегіи былъ умный и дальновидный Станиславъ Черневичъ. Когда Бѣлоруссія была присоединена къ Россіи, въ 1772 г., онъ со всѣми іезуитами присягнулъ новой монархіи; во всѣхъ іезуитскихъ храмахъ отслужены благодарственные молебствія и произнесены проповѣди, въ которыхъ восхвалялась Екатерина II. Все это послужило имъ въ пользу.

недвижимыя имущества. Но Императрица въ 1774 г. торжественно объявила, что покровительство это продолжится только до тѣхъ поръ, пока іезуиты не преступятъ за границы начертаннаго имъ долга ³⁵⁾.

Пользуясь покровительствомъ Великой Императрицы, іезуиты достигли высшей степени своего благосостоянія и вліянія на туземное населеніе. Коллегія ихъ въ Полоцкѣ принадлежала къ числу богатѣйшихъ. Они владѣли имѣніями, въ которыхъ считалось 14 тысячъ душъ, имѣли суконныя и другія фабрики, водочные и разныя другіе заводы.

Въ 1777 г. Императрица, по ходатайству іезуитовъ, повелѣла, чтобы они «начали строеніе *новиціата*» въ Полоцкѣ ³⁶⁾; 2 февраля 1780 г. послѣдовало торжественное открытіе этого разсадника іезуитовъ, и въ этотъ же день торжественно было возложено орденское платье на нѣкоторыхъ новиціевъ. Съ этого времени начинается сильный приливъ іезуитовъ изъ-за границы въ Полоцкѣ, а оттуда они наводняютъ и всю Бѣлоруссію.

Въ бытность императрицы въ Полоцкѣ, въ 1780 г., іезуиты устроили торжественную встрѣчу; государыня, посѣтивъ ихъ костелъ, кляшторъ и коллегію, была «поражена великолѣпіемъ ихъ представительности» ³⁷⁾.

Императоръ Павелъ I дотого благоволилъ къ іезуитамъ, что склонилъ даже папу Пія VII возстановить орденъ іезуитовъ въ Россіи...

Въ первое время царствованія императора Александра I іезуиты успѣли добиться новыхъ правъ для своей коллегіи.

Тяготаясь зависимостью, въ учебномъ отношеніи, отъ Виленскаго университета, іезуиты въ 1812 г. достигли переименованія своей коллегіи въ *академію* съ правами университета. Восторженный поклонникъ іезуитовъ, авторъ вышеупомянутой брошюры «Notatka

35) Сборникъ Постановленій по Мин. Нар. Пр. 1, 1229.

36) Морощкина — Іезуиты въ Россіи, I, 131; кн. Оболенскаго — Переписка по дѣлу объ открытіи въ Бѣлоруссіи іезуитскаго новиціата (Сборникъ Русскаго Историч. Общ., т. I).

37) Подлинныя слова Екатерины II. См. мою статью „Пребываніе Екатерины II въ Полоцкѣ“ (Вит. Губ. Вѣд. 1886 г., № 69 — 71).

о Akademii i szkołach Jezuitow w Rosjoku» такъ разсказываетъ объ этихъ проискахъ іезуитовъ, увѣнчавшихся полнымъ успѣхомъ: «Духъ революціи, невѣрія и массонства, изгнавшій изъ Западной Европы іезуитовъ, этихъ стражей откровенія и преданія, мало-по-малу сталъ распространяться и въ Польшѣ и въ Литвѣ. Академія, а впоследствии университетъ, въ Вильнѣ принимала, болѣе или менѣе наглядно, матеріалистическое направленіе. Зависимость отъ такого учрежденія была очень непріятна и вредна для іезуитскаго училища. Поэтому-то оо. іезуиты и порѣшили стараться о разрѣшеніи имъ основать свою академію, чтобы, такимъ образомъ, избавиться отъ Виленскаго учительства (uczelnia), уже зараженнаго невѣріемъ (niewiara). Высокое нравственное положеніе, занятое іезуитами въ Россіи, было причиной того, что они нашли покровителей даже въ средѣ схизматиковъ (т. е. православныхъ). Кроме того, іезуиты могли безошибочно разсчитывать на содѣйствіе Сардинскаго посла, гр. де-Местра, человѣка весьма вліятельнаго въ Петербургѣ, а также на гр. Августа Илинскаго ³⁸⁾, любимца Императора Павла I, сенатора и богатаго помѣщика на Волыни, который вмѣстѣ съ шуриномъ своимъ, Варооломеемъ Гижицкимъ, впоследствии Волынскимъ губернаторомъ, были большими пріятелями іезуитовъ. Такимъ путемъ завязалась любопытная переписка между генераломъ ордена, о. Бржозовскимъ, и министромъ народнаго просвѣщенія, Разумовскимъ, — переписка, имѣвшая цѣлью убѣдить министра въ крайней необходимости открыть въ Полоцкѣ академію, независимую отъ Виленскаго университета, но, вмѣстѣ съ тѣмъ, и не изъятую отъ правительственнаго контроля. Дѣло это тянулось долго. Но вотъ приближается моментъ столкновенія Наполеона съ Александромъ I. И тотъ, и другой монархъ нуждался въ Полякахъ, а потому и тотъ, и другой заискивалъ (!) у нихъ»...

Іезуиты, какъ уже сказано, достигли своей цѣли: 12 января 1812 г. послѣдовало Высочайшее повелѣніе «о переименованіи Полоцкой іезуитской коллегіи въ академію іезуитскаго ордена.» Вотъ этотъ указъ ³⁹⁾:

38) См. Моршкіна — Іезуиты въ Россіи, I, 338 Изъ русскихъ вельможъ особенно покровительствовалъ іезуитамъ Потемкинъ.

39) Сборникъ постановленій по Мин. Нар. Просв., т. I, № 189 и 693.

«Во уваженіе представленнаго Намъ желанія Бѣлорусскаго Дворянства и пользы для наукъ отъ соревнованія между нѣсколькими Училищами равной степени, признали Мы за полезное возвести Полоцкую Іезуитскую Коллегію на степень Академіи, съ присвоеніемъ ей преимуществъ, дарованныхъ Университетамъ. Въ слѣдствіе того утверждаемъ для сей Академіи слѣдующія главные положенія:

1) Полоцкая Іезуитская Коллегія отнынѣ имѣетъ именоваться Академіею Іезуитскаго Ордена.

2) Ближайшее управленіе Академіи ввѣряется Іезуитскому Генералу.

3) Всѣ Іезуитскія Училища, въ Россіи учрежденныя и впредь учреждаемыя, подчиняются Полоцкой Іезуитской Академіи.

4) Въ сей Академіи юношество обучаться будетъ всѣмъ тѣмъ наукамъ, какія Правительствомъ назначатся, за исключеніемъ Медицинской Науки и Уголовныхъ законовъ.

5) По части воспитанія юношества, Іезуитская Академія и подчиненныя ей училища главнымъ образомъ зависятъ отъ Министерства Просвѣщенія; по другимъ же отношеніямъ, онѣ, на правилахъ сего Ордена, зависятъ отъ духовной ихъ исповѣданія власти.

6) Орденъ Іезуитскій, имѣя достаточныя фондуши для содержанія своихъ училищъ, никакихъ сверхъ того пособій отъ Правительства на Полоцкую Академію получать не будетъ.

На сихъ главныхъ основаніяхъ Генералъ Іезуитскаго Ордена начертаетъ проектъ Устава Полоцкой Академіи, въ коемъ подробно изложитъ права и преимущества, по приличію Академіи сего Ордена присвоаемыя наравнѣ съ Университетами; означитъ, какія именно науки въ ней будутъ преподаваемы, и составленный такимъ образомъ проектъ внесетъ въ Министерство Просвѣщенія, которое, по соображеніи онаго съ существующими постановленіями, представитъ его на усмотрѣніе Наше».

10-го іюня 1812 года, въ то время, когда Французы были уже въ предѣлахъ Россіи, совершилось торжество открытія іезуитской академіи въ Полоцкѣ. Въ этому дню, по разосланнымъ отъ іезуитовъ повѣсткамъ и рекламамъ, собралось въ Полоцкѣ множе-

ство дворянъ со всей Бѣлоруссіи и Литвы; герцогъ Александръ Виртембергскій, Бѣлорусскій генералъ-губернаторъ, нарочно пріѣхалъ въ Полоцкъ для этого торжества со своею свитою; явились на это торжество и греко-уніатскій архіепископъ Іоаннъ Красовскій и латинскій епископъ Минскій Дедерко. При музыкѣ, аккомпанируемой голосами, Дедерко совершилъ литургію въ главномъ іезуитскомъ костелѣ св. Стефана ⁴⁰⁾ и сказалъ проповѣдь; литургія совершена въ присутствіи всѣхъ членовъ академіи, воспитанниковъ и постороннихъ лицъ. Затѣмъ въ процессіи всѣ отправились въ большую іезуитскую залу, въ которой на золотой подушкѣ предъ бюстомъ Государя Императора, лежала грамота академіи. Когда всѣ пришли въ залу и заняли мѣста, еп. Дедерко сказалъ рѣчь; потомъ прочитано письмо митрополита Сестренцевича ⁴¹⁾ къ еп. Дедерко о томъ, что Государь изъявилъ согласіе; свое на отлучку епископа изъ своей епархіи въ Полоцкъ для увеличенія торжественности открытія академіи. Послѣ этого надзиратель, находившійся при іезуитскомъ генералѣ, взявши грамоту, отдалъ ее герцогу Виртембергскому, который передалъ ее, какъ министръ, прелату, для торжественнаго отнесенія ея въ церковь въ это время всѣ присутствовавшіе встали съ своихъ мѣстъ и въ процессіи, подобно крестному ходу, медленно двинулись въ іезуитскій костелъ по городской площади, среди оглушительныхъ громовъ музыки и выстрѣловъ изъ пушекъ. Процессія шла въ такомъ порядкѣ: впереди шли длинными рядами разставленные и раздѣленные на пять классовъ воспитанники академіи; за ними также шли въ рядъ отцы Іезуиты, изъ которыхъ многіе прибыли на это торжество изъ другихъ училищъ; потомъ прелатъ, окруженный двумя канониками, несъ грамоту, печать которой и кисти поддерживались двумя воспитанниками, одѣтыми въ бѣлое платье. Процессію заключалъ герцогъ Виртембергскій съ своею свитою. Несены были также юношами 70 знаменъ съ гербами разныхъ народовъ и областей Россіи. Такимъ образомъ грамота принесена

40) Нынѣ Николаевскій соборъ.

41) Самъ Сестренцевичъ не долюбивалъ іезуитовъ и потому не явился на торжество.

въ костелъ, который на этотъ разъ былъ особенно украшенъ: посреди поставленъ былъ тронъ, украшенный пурпуромъ, а надъ трономъ портретъ Александра I. Здѣсь прочитанъ былъ указъ о возведеніи Полоцкой коллегіи въ академію; потомъ прочитана была самая грамота и положена на тронъ; послѣ этого одинъ изъ іезуитовъ сказалъ похвальную рѣчь Императору Александру I; за рѣчью слѣдовали стихотворенія на 7-ми языкахъ. По окончаніи всего этого герцогъ взялъ грамоту и вручилъ ее ректору академіи. Торжество заключилось пѣніемъ *Te Deum laudamus* (Тебе, Бога, хвалимъ). Затѣмъ участникамъ торжества предложенъ былъ роскошный обѣдъ. Ночью была иллюминація; вся площадь предъ іезуитскимъ заведеніемъ горѣла огнями и освѣщалась транспарантами. На фасадѣ іезуитскаго костела, обращенномъ къ площади, поставленъ былъ огромнаго размѣра орелъ, между двумя головами котораго помещено было имя Александра I, окруженное лаврами и украшенное короною; подъ нимъ написано было: *quaesivit bona genti suae* (взыскалъ доброе народу своему); по правую и по лѣвую сторону его возвышались двѣ высокія пирамиды, составленныя изъ разноцвѣтныхъ лампъ. На лѣвой сторонѣ храма, въ разныхъ символахъ и эмблемахъ, представлены были добродѣтели Государя. Разными символами изображены также разныя науки. Не остались забытыми и имена принца Виртембергскаго и министра Разумовскаго, и имъ даны были приличныя мѣста на іезуитскомъ храмѣ, съ приличными лстивыми эпитетами. Въ заключеніе спущенъ былъ огромный, расписанный живописью шаръ, съ надписью: *tutus Alexandria uspicis eo laetus ad astra* (Безопасный, подъ защитою Александра, лечу радостно вверхъ ⁴²⁾).

Торжество ознаменовалось возведеніемъ о. Люстига (*Lustyg*), ректора коллегіи и академіи, на степень доктора богословія, и Анджіолини (*Angiolini*)—философіи и богословія.

Такъ произошло торжество возведенія Полоцкой коллегіи въ академію.

42) Морозкина — Іезуиты въ Россіи, II, 510—512; Notatka o Akademii i szkolach jezuitow w Połocku, str. 8. (Авторъ послѣдней открытіе академіи относитъ къ 15 іюня, ссылаясь на соч. Заленскаго).

Вслѣдствіе нашествія Французовъ, курсъ ученія въ академіи открытъ только 8 января 1813 г.

Полоцкая іезуитская академія просуществовала всего 8 лѣтъ. Министръ народнаго просвѣщенія, князь Голицынъ, представилъ императору Александру I докладъ, въ которомъ іезуиты, главнымъ образомъ, обвинялись въ томъ, что совращали обучавшееся у нихъ православное юношество въ римско-католическую вѣру. Поэтому, въ 1815 г. іезуиты высланы изъ Петербурга, а 13 марта 1820 г. Высочайше повелѣно: «1) іезуитовъ, какъ забывшихъ священный долгъ не только благодарности, но и вѣрноподданнической присяги, и потому недостойныхъ пользоваться покровительствомъ Россійскихъ законовъ, выслать, подъ присмотромъ полиціи, за предѣлы государства и впредь ни подъ какимъ видомъ и наименованіемъ не впускать въ Россію; 2) Полоцкую іезуитскую академію и подвѣдомственные ей училища упразднить ⁴³⁾».

Во всей Россіи іезуитовъ оказалось 334, изъ нихъ въ Полоцкѣ 119. Имѣнія ихъ взяты въ казну.

Указомъ 10 марта 1822 г. всѣ по іезуитскія зданія, библіотека, кабинеты, типографія и прочая движимость переданы піарамъ, съ обязательствомъ содержать высшее училище, или лицей. Но чрезъ 8 лѣтъ и піары высланы изъ Полоцка. Іезуитскій костелъ св. Стефана (освященный въ 1745 году) обращенъ въ православный Николаевскій соборъ; въ по-іезуитскихъ зданіяхъ (воздвигнутыхъ тоже въ 1745 г.) помѣщенъ кадетскій корпусъ (основ. въ 1835 г.); часть физическаго и др. кабинетовъ отправлена въ Петербургъ, а часть оставлена на мѣстѣ; часть библіотеки (до 20 т. томовъ) отослана въ Виленскій университетъ, а затѣмъ передана Римско католической духовной академіи; другая часть библіотеки раздѣлена между Полоцкою духовною семинаріею и Витебскою гимназіею; типографія перевезена въ Кіевъ.

43) Сборникъ Постановленій по Мин. Нар. Просв. т. I, стр. 1228; ср. Архивъ Департ. Народ. Просв. № 7135—175 (64994—2437).

Подъ вѣдѣніемъ Полоцкой академіи состояло 13 училищъ: въ Полоцкѣ, Петербургѣ, Витебскѣ, Могилевѣ, Оршѣ, Мстиславѣ, Чечерскѣ, Климовичахъ, Ригѣ, Астрахани, Одессѣ, Романовѣ (на Волынѣ), Саратовѣ.

Какъ же и чему учили іезуиты въ своей Полоцкой коллегіи, а затѣмъ академіи?

Къ сожалѣнію, на первый изъ этихъ вопросовъ точнаго отвѣта дать нельзя, за неимѣніемъ прямыхъ указаній по этому предмету; «ученные» іезуиты не особенно заботились объ этомъ: образованіе юношества было для нихъ не цѣлью, а только однимъ изъ средствъ для достиженія другихъ, совершенно постороннихъ, чуждыхъ образованію и воспитанію цѣлей...

Іезуитъ Ростовскій, историкъ Литовскихъ іезуитовъ, касаясь интересующихъ насъ вопросовъ только вскользь, мимоходомъ роняетъ два-три слова. «Во вновь открытомъ (въ Полоцкѣ, въ 1580 г.) училищѣ — говоритъ онъ — первое время, *воспитывалось не болѣе пяти учениковъ* ⁴⁴⁾... Въ 1641 г. открыта была въ самомъ Полоцкѣ ⁴⁵⁾ обширная гимназія... *Іезуитская школа (классъ?) реторики, находившаяся въ Полоцкѣ, переведена была въ Виленскую академію*... ⁴⁶⁾ И только!

Никакихъ свѣдѣній о коллегіи не имѣется также и въ журналѣ «Miesięcznik Połocki», въ которомъ принимали участіе всѣ ученые силы Полоцкой іезуитской академіи ⁴⁷⁾.

Извѣстіе Ростовскаго о переводѣ въ 1641 г. изъ Полоцка въ Виленскую академію класса реторики весьма важно, какъ сви-

44) Въ статьѣ г. Архангельскаго „Борьба съ католичествомъ“ (Кіевская Стар., 1896 г., май) говорится: „Іезуиты тотчасъ же открыли въ Полоцкѣ семинарію, которая быстро наполнилась учениками, въ томъ числѣ и православными“. Въ 1587 г., какъ было указано мною выше, Бѣлорусская шляхта настойчиво помогала удаленію іезуитовъ изъ Полоцка; въ 1606 г. шляхта, собравшись въ Сандомірѣ, также требовала удаленія іезуитовъ изъ разныхъ городовъ, между прочимъ и изъ Полоцка (Jaroszewicza — Obraz Litwy, III, str. 70). Трудно предположить, чтобы при такомъ настроеніи умовъ Бѣлорусской шляхты, школы іезуитскія могли „быстро наполниться учениками“.

45) До этого времени училище, какъ было сказано, помѣщалось на Двинскомъ островѣ.

46) Rostowski, Lituan. Soc Jezu hist. prov., p. 93, 361.

47) Журналистъ этотъ еле-еле просуществовалъ одинъ годъ (1818): такъ скоро „ученные“ іезуиты изнемогли подъ бременемъ подъятаго учено-литературнаго труда. Къ этому журнальчику я еще возвращусь.

дѣтельство о томъ, что классъ этотъ (или школа) не находилъ достаточнаго количества слушателей (иначе, зачѣмъ же было переводить его въ другое мѣсто?); а это, въ свою очередь, показываетъ нерасположеніе мѣстныхъ жителей къ іезуитамъ и ихъ системѣ воспитанія.

Хотя приѣхъ указаній о внутреннемъ строѣ Полоцкой коллегіи, въ первыя времена ея существованія, и не имѣется; тѣмъ не менѣе, можно предположить, что твердо установившагося курса наукъ тамъ не было вовсе, и что онъ, по всей вѣроятности, измѣнялся согласно требованіямъ времени и обстоятельствъ. Только къ половинѣ XVIII в. курсъ наукъ установился болѣе или менѣе прочно.

По словамъ Коллонтая, игравшаго такую видную роль въ реформѣ учебной системы въ Польшѣ въ концѣ XVIII в.,—«у іезуитовъ было то-же раздѣленіе классовъ, что и у піаровъ, за исключеніемъ только перваго класса» ⁴⁸⁾. То же подтверждаетъ и Ярошевичъ ⁴⁹⁾. По словамъ послѣдняго, «классы и науки въ іезуитскихъ школахъ распредѣлялись такимъ образомъ: 1) въ «infima» младшаго и старшаго возраста (*infima minorum et majorum*) ⁵⁰⁾ учили читать и писать, а также латинскими склоненіямъ и спряженіямъ; 2) *grammatica*—проходила этимологія латинскаго языка; 3) *syntaxis*—правила латинской конструкціи; 4) *poëtica*—латинская просодія и правила сочиненія польскихъ и латинскихъ стиховъ; 5) *rhethorica*—краснорѣчіе латинское и польское. Кромѣ того кое-гдѣ былъ 6) классъ философіи, въ которомъ проходили діалектика, физика, логика и метафизика, и 7)—богословіе».

Въ другомъ мѣстѣ ⁵¹⁾ Ярошевичъ говоритъ: «школы іезуитскія дѣлились на четыре главные класса: грамматика, реторика, поэтика и философія. Рѣдкій, однако, ученикъ—продолжаетъ Ярошевичъ—имѣлъ достаточно времени, чтобы пройти всѣ эти классы; обыкновенно, образованіе заканчивалось грамматикой, которая такъ

48) *Stan oświecenia w Polsce.*, pr. H. Kollataja, t. 1, 23.

49) *Jaroszewicza—Obraz Litwy*, t. III; *Kollataja—Stan ośw.*, t. I, str. 70.

50) Въ піарскихъ школахъ, вмѣстѣ двойнаго перваго класса, были отдѣльно *infima* и первый классъ.

51) *Jaroszewicza*, III, prz. 70.

была растянута, что воспитанникъ едва къ 20 лѣтнему возрасту успѣвалъ ее доучить (*że ja zaledwo we 20-m roku życia swojego domiezoży*)».

Система іезуитскаго воспитанія требовала побольше держать молодежь подъ школьной дисциплиной; оо. іезуиты не старались о томъ, чтобы облегчить изученіе наукъ, приспособиться къ понятіямъ юныхъ умовъ; напротивъ—они всѣми силами старались затруднить всякое развитіе. «Нѣжныя лѣта молодости—говорить Ярошевичъ—⁵²⁾ никли подъ бременемъ изученія грамматическихъ правилъ по Альвару, нонапрасну только обременявшихъ память, а неразвивавшихъ ума и понятій».

Грамматика Альвара писана по-латыни, главнѣйшія же правила—стихами; она совершенно недоступна для дѣтей. Вотъ, напримѣръ, какъ опредѣляется въ ней родъ именъ существительныхъ:

«*Quae maribus solum tribuuntur mascula sunt;*
Faemineum dices quod faemina sola poposcit;
Est commune, duum saexum quod claudit utrumque» ⁵³⁾.

(Рода мужскаго все то, что лишь мужескій полъ означаетъ;
 Женскимъ—считается то, что лишь женщинѣ сродно одвой;
 Общій же родъ обнимаетъ и тотъ и другой полъ собою).

Нѣсколько болѣе свѣдѣній имѣется объ академіи; но и то лишь о томъ, чему учили тамъ, а не о томъ, какъ учили.

Чему учили или, правильнѣе, чему должны были учить іезуиты въ своей Полоцкой академіи, видно изъ грамоты императора Александра I, данной 1 марта 1812 года. Изъ этой же грамоты виденъ и общій строй академіи.

«Божіею поспѣшествующею милостію, Мы, Александръ Первый, Императоръ и Самодержецъ Всероссійскій и проч., и проч., и проч.

Желая торжественно ознаменовать особенное благоволеніе Наше къ Полоцкой Іезуитской Коллегіи, толикую пользу принесшей воспитаніемъ юношества, Мы предназначили возвести заведе-

52) Jaroszewicz, III, 105.

53) Stan oświecenia t. I, str. 94.

нѣе сіе на степень Академіи, поставивъ въ зависимость отъ нея всѣ другія Іезуитскія Училища въ Государствѣ и уравнивъ оную въ правахъ и преимуществахъ съ Университетами. Въ грамотѣ же сей заборозсудили Мы явственно изложить присвоенныя Университетамъ права, причествующія сему ордену, соизволивъ Императорскимъ Нашимъ словомъ за Насъ и за Пресмнниковъ Нашихъ постановить слѣдующее:

1) Полоцкая Іезуитская Коллегія, воспріявъ отнынѣ названіе Академіи, пребудетъ подъ непосредственнымъ Нашимъ покровительствомъ, и, состоя по учебной части съ совершенной зависимости отъ Министерства Народнаго Просвѣщенія, управляема будетъ Генераломъ Іезуитскаго Ордена.

2) Въ сей Академіи преподаваемы будутъ науки, свободныя Художества и языки, которые всѣ должны быть раздѣлены на три Факультета.

3) Первый Факультетъ заключаетъ въ себѣ языки; второй свободныя Художества, философскія и другія, какъ Естественныя, такъ и Гражданскія науки; третій Богословію и прочія науки, до вѣры касающіяся.

4) Факультетъ языковъ заключаетъ въ себѣ языки: 1) Россійскій, 2) Французскій, 3) Нѣмецкій, 4) Латинскій, 5) Греческій, 6) Еврейскій. Въ послѣдствіи времени, по усмотрѣнію и одобренію Министра Просвѣщенія, Генералъ Ордена можетъ ввести какой либо другой языкъ, полезный въ Государствѣ.

5) Въ Факультетѣ свободныхъ Художествъ, философскихъ и другихъ Естественныхъ и Гражданскихъ наукъ, преподаются: 1) Поэзія, 2) Риторика, 3) Нравственная Философія, 4) Логика и Метафизика, 5) Физика всеобщая, частная и опытная, 6) Химія, 7) Математика чистая и прикладная, 8) Архитектура Гражданская и Военная, 9) Право Естественное, Право частное и Праю Римское Гражданское, 10) Исторія Естественная и 11) Исторія Всеобщая.

6) Для всѣхъ сихъ предметовъ Академія имѣетъ потребное число Профессоровъ.

7) Факультетъ Богословіи и другихъ наукъ, до вѣры касающихся, заключаетъ въ себѣ: 1) Богословію догматическую, 2)

Богословію нравственную, 3) Священное писаніе, 4) Право Каноническое, 5) Священную Исторію.

8) Каждый Факультетъ имѣть особеннаго Декана, избираемого на опредѣленное время академическимъ ученымъ собраніемъ.

9) Избранія во всѣ академическія мѣста и должности имѣютъ быть производимы по большинству голосовъ въ полномъ собраніи Академіи, и представляемы на утвержденіе Генералу, а отъ него Министру Просвѣщенія.

10) Всѣ Іезуитскія Училища, въ Имперіи учрежденныя и впредь учреждаемыя, подчиняются Іезуитской Академіи.

11) Генералъ Ордена, не имѣя возможности всегда находиться въ Полоцкѣ, по причинѣ обязанностей по его Ордену, управляетъ Академіею, такъ какъ и всегда бывало въ семъ Орденѣ, посредствомъ Провинціала и Ректора сей самой Академіи.

12) Ректоръ Академіи имѣетъ при себѣ четырехъ Совѣтниковъ или помощниковъ, для облегченія его въ отправленіи должности и для совокупнаго разсужденія о важнѣйшихъ предметахъ.

13) Каждый Деканъ Факультета представляетъ Ректору на усмотрѣніе, что найдетъ полезнымъ для введенія вновь въ употребленіе въ его факультетъ.

14) При Академіи находится Канцлеръ, избираемый изъ людей, извѣстнѣйшихъ по своимъ обширнымъ познаніямъ въ наукахъ, по своей неограниченной ревности и по испытанной способности къ исправленію обязанностей сего званія. Должность его есть вспомошествовать Ректору въ распоряженіи ученіемъ, въ управленіи упражненій и публичныхъ актовъ и сужденіи о познаніяхъ тѣхъ, кои имѣютъ быть допущены къ актамъ, и къ возведенію на степени.

15) При Академіи находится Секретарь, избираемый изъ самаго Ордена. Онъ ведетъ списокъ всѣмъ ученикамъ, постоянно посѣщающимъ училище; хранитъ Ректорскую печать и безмездно исправляетъ должность свою въ отношеніи къ ученикамъ.

16) Академія имѣетъ собственнаго своего Нотаріуса, который выдаетъ свидѣтельства на полученіе степеней и производитъ всѣ другія дѣла, съ его должностью сопряженныя.

17) Академія имѣетъ трехъ Неделей, для каждаго Факультета по одному.

18) Правила, относящіяся до поведенія и занятій въ наукахъ учениковъ, выставляются публично; Ректоръ же съ подчиненными ему управляющими надзираетъ за точнымъ ихъ наблюденіемъ.

19) Провинціалъ, при ежегодномъ осматриваніи Коллегіи и другихъ училищъ сего ордена, входитъ въ порядокъ и успѣхи ученія, и дѣлаетъ о томъ донсенія Генералу, который съ своей стороны препровождаетъ оныя Министру Народнаго Просвѣщенія.

20) Полоцкая Іезуитская типографія состоитъ въ вѣдѣніи тамошней Академіи. Цензура печатаемыхъ въ ней книгъ ввѣряется тремъ ученымъ Членамъ Общества, извѣстнымъ своими достоинствами.

21) Если бы какой нибудь ученикъ, особливо изъ высшихъ классовъ, оказался виновнымъ въ непослушаніи или въ сопротивленіи при важныхъ случаяхъ, то Ректоръ имѣетъ право требовать посредства отъ Правительства и помощи Полиціи.

22) Письма Ректора принимаются въ Почтамтахъ безденежно; здѣсь разумѣются и тѣ, которыя онъ самъ отправляетъ къ начальникамъ различныхъ учебныхъ заведеній сего Ордена и письма къ нему сихъ послѣднихъ.

23) Академія имѣетъ право возводить въ ученые степени, какъ то: въ достоинство Магистровъ свободныхъ наукъ Философіи, также въ Доктора Богословіи и правъ Гражданскаго и Каноническаго.

24) По уваженію того, что Полоцкая Академія возведена на равную степень съ Университетами, существующими въ Государствѣ, аттестаты, отъ оной выдаваемые, имѣютъ равную силу съ аттестатами, выдаваемыми отъ помянутыхъ Университетовъ.

25) Студенты, удостоенные по испытанію аттестатовъ и похвальныхъ свидѣтельствъ отъ Ректора Академіи, при вступленіи въ службу получаютъ чины 14 класса.

26) Академія можетъ безпрепятственно выписывать изъ чужихъ краевъ, какъ моремъ, такъ и сухимъ путемъ, всѣ нужныя инструменты и книги для учебныхъ занятій и для Академической Библіотеки.

27) Всѣ зданія, принадлежащія Академіи, равно и загородный домъ, близъ Полоцка состоящій, дабы Профессоры и самые ученики могли во всякое время ходить туда для пользованія чистымъ воздухомъ и отдохновеній отъ тягостныхъ ученыхъ занятій, будутъ свободны отъ военного ностоя.

28) Въ Академіи позволено будетъ пользоваться знаками отличія, введенными въ употребленіе во всѣхъ Академіяхъ Европейскихъ.

29) Письмоводство Академіи и производимыя въ ней дѣла освобождаются отъ всѣхъ пошлинъ и употребленія гербовой бумаги.

Такъ утверждая Императорскою Нашею Грамотою и ограждая благосостояніе Полоцкой Іезуитской Академіи, Мы надѣемся, что Начальство и Члены оной, ревнуя о совершеніи Нашихъ намѣреній, потщатся ничего не упустить изъ виду, дабы доставить словію сему полное и непрерывное дѣйствіе на пользу Академіи и подвѣдомыхъ ей училищъ.

Въ семъ упованіи благоволили Мы настоящую Грамоту, яко свидѣтельство непреложной воли Нашей, собственноручно подписать и повелѣли, утвердивъ оную Государственною печатью, отдать для храненія на вѣчныя времена Академіи. Дана въ С.-Петербургѣ, Марта 1 дня 1812 года».

Въ брошюрѣ «Notatka o Akademii» находятся нѣкоторые любопытныя указанія и на то, какъ проходились въ Полоцкой академіи нѣкоторые предметы.

«На *Богословскѣмъ факультетѣ* было 4 профессора, которые читали слѣдующіе предметы: 1) Богословіе догматическое—8 час. въ недѣлю (ex Theologia patris Sardagna, Polociae impressa, ex P. Laur. Veith.). 2) Право каноническое—4 раза въ недѣлю (Ex Candidato P. Vitti Pichler). 3) Священное писаніе—2 раза въ недѣлю. Исторія церкви и іерархическая географія (g. hierarchica), всеобщая исторія—2 часа въ недѣлю. Въ инструкціи для профессора всеобщей исторіи сказано, что онъ обязанъ обращать вниманіе на умствованія «новѣйшихъ философовъ», старающихся опровергать хронологію Моисея и сказаніе о потопѣ; профессоръ

долженъ выяснитъ истину боговдохновенныхъ книгъ и, говоря о тѣхъ или другихъ законодательствахъ новаго времени, доказать превосходство законодательства Моисея. При чтеніи лекцій исторіи предлагается руководствоваться сочиненіемъ д-ра Guerin de Rocher: *Histoire veritable des temps fabuleux*. (Истинная исторія временъ баснословныхъ). Кромѣ того на богословскомъ отдѣленіи преподавалась исторія литературы русской, греческой, еврейской, нѣмецкой и французской,—каждая 2 раза въ недѣлю. По предмету греческой литературы, особенно духовной, предложено обращать особенное вниманіе на письма св. Григорія Назіанзина и проповѣди Іоанна Златоуста.

«На отдѣлѣ *филологическомъ* преподавались языки: еврейскій, сирійскій, греческій, латинскій, французскій, нѣмецкій, итальянскій, польскій и русскій, а также литература этихъ языковъ; здѣсь числилось 7 профессоровъ. Хотя, по уставу академіи, филологическій отдѣлъ долженъ былъ составлять особый факультетъ, однакожъ, судя по нѣкоторымъ росписаніямъ лекцій Полоцкой академіи, языки, а равно и литература ихъ, входили скорѣе въ число предметовъ другихъ отдѣловъ, не составляя отдѣльнаго цѣлаго.

«*Факультетъ наукъ философскихъ* имѣлъ 8 профессоровъ и раздѣленъ былъ на 4 класса (курсы): I классъ логики и метафизики обнималъ слѣдующіе предметы: а) логику, метафизику и диалектику,—8 часовъ въ недѣлю; б) этику,—4 часа въ недѣлю; в) политическую экономію,—4 часа въ недѣлю; г) зоологію,—2 часа въ недѣлю; д) геометрію, солидометрію,—2 часа въ недѣлю. II классъ физики, съ слѣдующими предметами: а) физикою общою и частною,—8 ч. въ недѣлю; в) физикою опытною,—4 ч. въ недѣлю; тригонометріей (измѣреніе площадей и шаровидныхъ тѣлъ),—2 ч. въ недѣлю; минералогіей, 2 ч. въ недѣлю. Сверхъ того, литературы разныхъ иностранныхъ языковъ, какъ сказано выше. III классъ прикладной математики, гдѣ занимались: а) прикладною математикою,—8 ч. въ недѣлю; б) астрономіей,—4 ч. въ недѣлю; архитектурою рыцарскою и обывательскою (общественная и военная),—4 ч. въ недѣлю; г) сѣченіемъ конусовъ,—2 ч. въ недѣлю; д) ботаникою,—2 ч. въ недѣлю. IV классъ словесности обнималъ: а) стихотворство съ литературами латинскою и

польскою,—4 ч. въ недѣлю; (въ инструкціи, по польской особенно литературѣ, предложены были къ руководству: Янъ Кохановскій Шимановичъ, Красицкій и Нарушевичъ); б) краснорѣчіе свѣтское,—4 ч. въ недѣлю; (изъ польскихъ ораторовъ въ особенности читались: Гурницкій и Оржеховскій); в) краснорѣчіе духовное,—2 ч въ недѣлю; г) законодательство общее, гражданское, русское и дипломатія,—8 ч. въ недѣлю; д) всеобщая исторія,—2 раза въ недѣлю.

«Профессорамъ всеобщей исторіи вмѣнено было въ обязанность надлежащимъ образомъ опровергать бредни Вольтера, Мильо (Milot) и Фонтенелля, разсѣянные въ области исторіи; при изложеніи же всеобщей исторіи выставлять на видъ, какъ много содѣйствовали римскіе епископы общему благу Европы, развитію искусствъ и наукъ, а также, что орденъ Храмовыхъ рыцарей (храмовниковъ) упраздненъ правильно, такъ какъ за нимъ доказано множество разныхъ преступленій, и что Іоаннъ Гуссъ осужденъ на костеръ не Констанцскимъ соборомъ, а свѣтскою властію. Сверхъ того, предлагалось опровергать ошибочное (?) сказаніе относительно Галлиленя, инквизиція, Вареоломеевской ночи, Пороховаго заговора въ Англіи и т. п. вопросовъ. Профессоръ языка польскаго и польской литературы, согласно данной инструкціи, долженъ былъ обращать вниманіе слушателей на духъ этого языка (*na ducha języka*), на его свойства, на свободный слогъ (*swobodę stylu*), который придаетъ языку столько силы и богатства оборотовъ; кромѣ того, профессоръ долженъ былъ рекомендовать избѣгать неологизмовъ и непопятныхъ уже архаизмовъ. Какъ на образцовыхъ писателей, инструкція указываетъ на Скаргу, Вуйка, Борковского, Блазовскаго, Гурницкаго; изъ поэтовъ—Яна и Петра, Кохановскихъ».

Лекціи въ академіи начинались 15 сентября. Онѣ были до и послѣ полудня. Каждая лекція продолжалась 1 часть; 1-я лекція—съ 8 до 9 ч., 2-я съ 9 до 10, 3-я съ 10 до 11; затѣмъ 2-часовый промежутокъ; 4-я лекція—съ 1 до 2, 5-я съ 2 до 3, 6-я съ 3 до 4 ч. Такъ распределены были лекціи по понедѣльникамъ, средамъ, пятницамъ и субботамъ; по вторникамъ и четвергамъ назначено было только по 3 лекціи, съ 8 до 11 ч.; время послѣ

полудня въ эти дни назначалось для гимнастики, музыки, рисованія, танцевъ и т. п. занятій.

Итакъ, внѣшняя, показная сторона Полоцкой іезуитской академіи довольно ясна и вполне удовлетворительна ⁵⁴⁾. Что же касается внутренней, несравненно болѣе интересной и важной жизни этой академіи, то для сужденія объ этомъ нѣтъ почти никакихъ прямыхъ данныхъ. Есть, однако, нѣкоторыя, косвенныя такъ-сказать, указанія на то, что учебно-ученая жизнь была далеко не блестяща, и что академія пользовалась незавидной репутаціей.

Авторъ такъ часто цитуемой мною брошюры «Notatka o Akademii» приводитъ слѣдующее весьма важное извѣстіе: «Открытіе академіи въ Полоцкѣ вызвало со стороны ближайшихъ университетовъ,—именно, Дерптскаго и Виленскаго,—большое недоброжелательство, даже разные сарказмы. Насмѣхались надъ академическими учеными степенями, самому названію «докторъ Полоцкій» придавали значеніе презрѣнія. Въ разныхъ журналахъ появлялись статьи съ насмѣшками надъ новымъ іезуитскимъ учрежденіемъ... Въ нѣкоторыхъ слояхъ общества было въ модѣ разглагольствовать о невѣжествѣ іезуитовъ»... Полоцкая академія считалась «гнѣздомъ обскурантизма» и была извѣстна подъ названіемъ «Сморонской академіи». Вотъ мнѣніе современниковъ! ⁵⁵⁾.

54) Іезуиты всегда и вездѣ, главнымъ образомъ, были на внѣшность; они не останавливались ни передъ чѣмъ, чтобы внушить всѣмъ вѣру въ свою мудрость и почти сверхъестественную силу. Такъ, напримеръ, „чудовищною рѣдкостью, приводившею въ восторгъ и трепетное любопытство—служила колоссальная говорящая человѣческая голова. Высоко въ стѣнѣ, почти подъ потолкомъ, вѣлана была голова старца съ длинными сѣдыми волосами. Подвижная, съ глазами, принимавшими разныя выраженія и, главное, говорящая на всѣхъ употребительныхъ языкахъ, голова эта, повято, приводила въ недоумѣніе, восторгъ и въ то же время возбуждала страхъ. Іезуитъ, сопровождавшій посѣтителей музея, приглашалъ ихъ задавать какіе угодно и на какомъ угодно языкѣ вопросы чудесной головѣ. Голова немедленно отвѣчала внятно, громко, логично, съ полнымъ знаніемъ обстоятельствъ и обстановки спрашивавшаго, такъ что тотъ приходилъ просто въ ужасъ... Чудо, однако, объясняется просто: за стѣною сидѣлъ опытный механикъ, приводившій въ движеніе глаза и все лицо головы и отвѣчавшій за нее“.—(„Живописная Россія“, т. III, стр. 323—324).

55) Какое мнѣніе составилъ объ іезуитахъ простой народъ, видно изъ слѣдующей поговорки Бѣлоруссовъ: „Посѣй іезавита—узыдзецъ чортъ“.

Авторъ вышеуказанной брошюры старается всѣми силами доказать неосновательность такого мнѣнія; но никакихъ убѣдительныхъ доказательствъ въ пользу своего мнѣнія, однако, не выставляетъ, а въ концѣ концовъ, даже говорить: «Должно сознаться, что недоброжелательство Виленскаго высшаго учебнаго заведенія и его адептовъ, парализовавшее иногда дѣятельность академіи, равно какъ и краткость существованія ея, не позволили ей развить вполнѣ свои силы и явиться во всемъ своемъ блескѣ; только съ увѣренностью можно сказать, что вліяніе Полоцкой академіи было спасительное, такъ какъ оно было католическое»...

Говоря объ іезуитской академіи, нельзя не упомянуть объ издававшемся въ Полоцкѣ періодическомъ изданіи «Miesięcznik Połocki». Составляющіе этотъ журнальчикъ 4 тома, въ 16-ю долю листа, подраздѣлены на 12 книжекъ; во всѣхъ 4 томахъ 926 стр. или менѣе 30 печатныхъ листовъ; слѣдовательно, на каждую книжку приходится 2¼ печатныхъ листа. Скудость содержанія этого журнала—крошки просто поразительна. Лучшею статьею этого журнальчика слѣдуетъ признать «Wiadomości o mieście Połocku», помещенную въ 3 книжкахъ; статья состоитъ изъ двухъ частей—исторической и статистической, въ каждой по 24 странички. Статейка эта замѣчательна какъ образчикъ іезуитскаго умѣнья обходить нѣкоторые вопросы, напр., религіозные. Остальныя статьи рѣшительно ничѣмъ не выдѣляются. Большая часть ихъ посвящена разбору сочиненій разныхъ второстепенныхъ польскихъ писателей (Подвинскаго, Мусницкаго и т. п.); есть также нѣсколько плохихъ виршей ⁵⁶⁾. Однимъ словомъ, ни одна изъ статей не пережила своего автора. Вотъ что такое этотъ знаменитый учено литературный журналъ, въ которомъ принимали участіе всѣ ученые силы академіи! Просматривая этотъ журнальчикъ, ставовятся понятными насмѣшки надъ «ученою» академіею, становится понятнымъ и прозваніе ея «Сморгонскою»...

56) Заслуживаетъ вниманія только переводъ трагедіи Еврипида „Орестъ“.

ПРИЛОЖЕНИЕ.

Ректоры Полоцкой коллегии съ 1582 по 1740 гг. ⁵⁷⁾

1. Петръ Скарга	съ 1582
2. Станиславъ Влошекъ	— 1586
3. Адамъ Якубовичъ	— 1595
4. Михаилъ Слабовскій	— 1596
5. Адамъ Якубовичъ (вторично)	— 1597
6. Войцѣхъ Пржеводзишевскій (Przewodziszewski)	— 1599
7. Михаилъ Слабовскій (втор.)	— 1600
8. Валентинъ Матысевичъ	— 1605
9. Адамъ Якубовичъ (втор.)	— 1611
10. Симонъ Блонскій	— 1617
11. Станиславъ Косинскій	— 1626
12. Яковъ Ляховскій	— 1629
13. Станиславъ Косинскій (втор.)	— 1630
14. Яковъ Ляховскій (втор.)	— 1633
15. Янъ Кендзерзовскій (Kędzierzowski)	— 1634
16. Войцѣхъ Сляскій	— 1635
17. Юрій Гоффманъ	— 1639
18. Андрей Брухманъ	— 1640
19. Станиславъ Косинскій (въ третій разъ)	— 1644
20. Яковъ Угоскій	— 1647
21. Августинъ Ягуза	— 1651
22. Станиславъ Пржигоцкій (Przygocki)	— 1653

(Во время его управленія, Русскіе взяли Полоцкъ въ 1654 г. и владѣли имъ 13 лѣтъ, т. е. до 1667 г.).

57) Krótka wzmianka o Jezuitach na Białorusi i o byłej Połockiej Akademii, pr. Radziszeiwickiego. Rubon, VIII, 51—58.

23. Николай Сляскій	съ 1667
24. Данилъ Бутвилль	— 1671
25. Казиміръ Кояловичъ	— 1673
26. Николай Сляскій (втор.)	— 1675
27. Стефанъ Дыжевскій	— 1677
28. Мартинъ Несперовичъ (Nieścierowicz)	— 1680
29. Михаилъ Буйновскій	— 1683
30. Андрей Вырвичъ	— 1688
31. Казиміръ Бѣльскій	— 1691
32. Николай Зевелло	— 1697
33. Янъ Марцелли	— 1700
34. Казиміръ Бѣльскій (втор.)	— 1703
35. Матвѣй Карскій	— 1709
36. Кржиштофъ Ейнаровичъ	— 1710
37. Яковъ Володковичъ	— 1713
38. Кржиштофъ Горшвилло (Gorszwillo).	— 1715
39. Войцѣхъ Богушевскій	— 1719
40. Станиславъ Сокульскій	— 1727
41. Антоній Миштолтъ	— 1731
42. Станиславъ Сокульскій	— 1735 ⁵⁸⁾

*Вице-генералы и генералы иезуитскаго ордена, съ 1773
по 1820 г.*

Въ 1773 г., какъ уже сказано выше, папа Климентъ XIV упразднилъ иезуитскій орденъ. Провинціаломъ литовско-бѣлорусскихъ иезуитовъ состоялъ тогда Казиміръ Соболевскій. Какъ подданный Польши, гдѣ папское брѣво было обнародовано, онъ тотчасъ же

58) Далѣе свѣдѣній не имѣется до самаго 1773 г., когда ректоромъ коллегіи былъ Станиславъ Черневичъ.

Не имѣется также полныхъ свѣдѣній и о числѣ учащихся не только въ коллегіи, но и академіи; есть только отрывочныя свѣдѣнія, напр., за 1814 годъ. Число всѣхъ учащихся въ этомъ году было 136; по факультетамъ они распредѣлялись такъ: на богословскомъ—25, философскомъ—66, на факультетѣ языковъ—45; въ томъ числѣ ордена иезуитскаго—50, ордена св. Василія Великаго (базиліанъ)—11, бѣлаго духовенства—10, свѣтскихъ—65. (См. Архивъ Департамента Народнаго Просвѣщенія, № 7228—177).

сложилъ съ себя званіе провинціала. Но въ Бѣлоруссіи жилъ вице-провинціалъ и въ-то же время ректоръ Полоцкой коллегіи Станиславъ Черневичъ. Пользуясь благосклонностію императрицы Екатерины II, онъ не послушался папы и принялъ бразды правленія надъ всѣми іезуитами, оставшимися въ Бѣлоруссіи. Благодаря покровительству и содѣйствію князя Потемкина, Черневичъ получилъ въпослѣдствіи званіе вице-генерала, съ правами и властью, присвоенными орденскими статутами генераламъ.

Послѣ Черневича вице-генераломъ избранъ Ленкевичъ.

Самымъ знаменитымъ генераломъ ордена былъ Груберъ, премникъ Каро (Керау), избранный въ 1802 году. Провинціаломъ (т. е.) первымъ лицомъ послѣ генерала) при немъ былъ полоцкій ректоръ Люстигъ. 26 марта 1805 г. Груберъ погибъ въ пламени, въ собственной квартирѣ, во время пожара іезуитскаго дома въ Петербургѣ.

Преемникомъ ему избранъ Бржозовскій, при которомъ Полоцкая коллегія возведена на степень академіи.

Прахъ этихъ генераловъ ордена покоится въ древнѣйшей святынь Полоцка—Спасо Евфросиніевскомъ монастырѣ, отданномъ іезуитамъ еще королемъ Стефаномъ Баторіемъ. Здѣсь была лѣтняя резиденція генераловъ ордена, для которыхъ княземъ Потемкинымъ, на собственный счетъ, построено было обширное зданіе ⁵⁹⁾.

⁵⁹⁾ Rubon, t. IX, str. 27; Морозкинъ — „Іезуиты въ Россіи“, т. I, стр. 54; Живописная Россія, т. III, 322.

3. 4. 5. 6.

[illegible]

201-6503

Printed
in USA

BRITTLE DO NOT
PHOTOCOPY

932.5

5a 69

COLUMBIA UNIVERSITY LIBRARIES

0038794454

FEB 12 1942

• • •

[illegible]

BRITTLE DO NOT
PHOTOCOPY

932.5

5a 69

COLUMBIA UNIVERSITY LIBRARIES

0038794454

FEB 12 1942

